

Л.С. Снегирёв

Годы.

Жизнь.

Творчество

Л.С. Снегирёв
Годы.
Жизнь.
Творчество

Нелидово
2020

ББК 85.143(2) (Кр)
С 53

Снегирёв Л.С.

Годы. Жизнь. Творчество / Муницип. бюджет. учреждение культуры
«Нелидовская межпоселен. центр. б-ка» ; [сост. : Т.М. Чернышева]. – Нелидово :
[б.и.], 2020. – 36 с. : ил., фот. – Текст : непосредственный.

В брошюре мысли и суждения художника, о себе, своей жизни, о мире искусства.

ББК 85.143 (2)
(2 Рос)

Составитель: **Т.М. Чернышева**, зав. отделом краеведческой работы
МБУК НМЦБ

Корректор: **Е.В. Маслова**, библиотекарь отдела абонемента
МБУК НМЦБ

На обложке: Белые фонарики. 2001 г.

© Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Нелидовская межпоселенческая центральная библиотека», 2020 г.
172521, Тверская обл., просп. Ленина, д. 8. Тел. (48266)5-22-29, 5-33-65

Мир искусства жесток. Прожить в этом мире без душевных травм невозможно.

Традиционное искусство иногда создается на грани безумия. Объекты новейших направлений – здоровым умом.

Я формировался на пустыре.

Авангард в моей молодости не показывали, соцреализм угнетал. Но в Третьяковке были иконы 14-16 веков. Началом моего формирования стали иконы.

Жизнь строится по своим законам, искусство - по своим.

Художнику непросто совместить эти две основы жизни, поэтому он ходит не по ковровым дорожкам, а по пустырю, заросшему колючками.

Самый болезненный удар – удар от поступков собственного слабоумия.

Парадоксально: художнику, не зависящему от направлений в искусстве, легче вписаться в мир искусства, чем в жизнь.

Художнику трудно познать законы жизни. Искусство - его жизнь, но искусство не кормит.

Проживать жизнь постоянно на грани безумия непросто, но у художника нет выбора.

Традиционное искусство может довести художника до грани безумия.

До чего могут довести новейшие направления?

В советские времена в мире искусства командовал соцреализм, в капитализме командуют новейшие направления, масла в огонь подливают раскрутки.

Угодник ли художник перед Господом Богом – я не знаю, но с людьми он в сложных взаимоотношениях. Так распорядилась природа.

Долго сохнет замешанная маслом картина, не могу перейти к тонким слоям завершения.

Прогулки на любимые пруды откладываю, силы слабеют. Наступили тёмные короткие дни. 20 ноября работаю почти вслепую. Кажется, я начал уставать от этой бессмысленной жизни, в которой надо постоянно оглядываться, прежде чем сделать очередной шаг.

Беседуя с самим собой, обретаю слабое успокоение.

Все допускают ошибки – умные, тупые, мудрые.

«Жизнь прожить - не поле перейти», - говорится в народной поговорке.

Художник собачьим нюхом чувствует цвет. Там, где одни не унюхают цвет, унюхает художник.

А что такое цвет? Есть ли грань, за которой нет цвета?

Я знаю людей, оставивших добрый, светлый след в моей памяти. Мне были дороги встречи с этими людьми, так как я с детства тяготился некоторыми сообществами, в которые меня загоняла судьба.

Работаю почти вслепую, наощупь, часто вспоминаю Володю Яковлева¹.

Только в порывистых движениях рук в процессе работы сохраняются признаки молодости. С большим трудом пишу портрет мамы. Портрет, написанный в молодости, остался в Ферганском музее. Теперь трясущимися руками, подслеповатыми глазами запоздало пытаюсь воссоздать хотя бы приблизительно тот образ.

Одни художники недооценивают себя, другие переоценивают, третьи мучаются в сомнениях.

Художник может знать себе цену, но без реакции человеческой во времени точка в оценке значимости творческой личности не будет поставлена.

Некоторые художники идут на то, чтобы вызвать к своему творчеству шквал скандальных выпадов. А иначе как застолбить своё имя?

Художник может создавать печальную вещь или трагическую, но если в процессе работы он переживает восторг и сильное душевное волнение, его вещь сохранит импульсы, которые вызовут созвучие у зрителя.

¹ Владимир Игоревич Яковлев (15 марта 1934, Балахна — 10 октября 1998, Москва) — русский художник, представитель неофициального искусства.

Творчество художника - не механизм движений, а сложное состояние душевного контакта с создаваемой вещью.

В истории искусства остаётся много умных вещей, но есть вещи, которые не только остаются, но активно живут, волнуют. Эти произведения замешаны на значительной душевной отдаче.

Некоторые художники живут тихо, незаметно, не вступают в конфликты, в обострение, в противостояние с окружающими. Живут себе и живут, пишут картины и пишут. Проходит время, и, вспоминая этих художников, говорят – они были добрыми людьми.

Может быть, это ценное качество способствует самосохранению.

Мне в молодости одна девица сказала – не будь слишком добрым.

В молодости я пережил активную, сложную, конфликтную жизнь только потому, что не мог в некоторых случаях оставаться равнодушным, безучастным, разрушал себя неспособностью предвидеть последствия своей активности.

Если я оставался добрым, то только там, где проблемы касались денег. Денег у меня обычно никогда не было, я не привык к деньгам, а если они появлялись у меня, я расставался с ними легко. Деньги не создавали мне серьёзную озабоченность, а быт, каким бы он ни был, устраивал меня. Картины дарил щедро, расставался с картинами, глубоко не задумываясь, но позже жалел в некоторых случаях, если картины попадали в руки людей, мне неинтересных.

Художник, наделённый жизненной энергией, оберегающий свою творческую позицию, может в любой момент оказаться на грани конфликта.

Есть понятие принципиальности и понятие неосторожности – это разные вещи. Неосторожность иногда – следствие слабоумия. Человек, живущий активной жизнью, потенциально обречён делать ошибки, обречён создавать повод для возмущения окружающих.

Парадоксально: болезненные ошибки не только разрушительны, но стимулируют к новой активности, мобилизуют душевные силы.

Не всё в жизни однозначно.

Мне удалось с помощью добрых людей осуществить четыре брошюры в самиздатовском варианте. Я не знаю, в какой степени они будут востребованы, но я никогда бы не исписал столько страниц, если бы не пережил потрясение, спровоцированное собственным недомыслием. В этом я вижу пример мобилизации внутренней спящей человеческой энергии, вызванной потрясением.

Мобилизованная энергия способствует обретению новых физических сил.

Как знать, может быть, тихая, безлика, бесконфликтная жизнь ведёт к угасанию человеческого организма; возможно, ошибочно думать, что подобный стиль жизни помогает выживанию, долгожительству.

Наоборот, жизнь, переполненная противоречиями, контрастными ошибками в постоянной попытке выбираться из состояния потрясений, способствует мобилизации физических и душевных сил.

Знаю только одно: в любом случае нельзя впадать в затяжное уныние. Говорят, это грех.

Льва Толстого отлучили от церкви. Даже такой великий, мудрый человек оказался неугоден в определённых инстанциях. В данном случае речь идёт о позиции.

Не знаю, совершают ли великие люди неосторожные ошибки, или это удел простых смертных, погрязших в грехах?

Во времена, предшествующие ферганским событиям, русские люди стали постепенно уезжать в Россию. В атмосфере назревала необъяснимая тревога. Многие возвращались обратно, говорили, что в России другие люди, трудно находить контакт, адаптироваться. Этого нельзя было не видеть.

Многие русские, долго прожившие в Фергане, не могли органично вписаться в российскую жизнь.

Видимо, уклад жизни, особенности сложившихся отношений между людьми определяют человеческий характер.

У меня нет надобности вдаваться в анализ подобного явления, знаю только то, что не все русские покинули Фергану, многие предпочли доживать свой век в этом городе.

Не зря говорят: Восток – дело тонкое.

Я живу в России. Может быть, мои контакты в сфере творчества помогают мне смягчить внутреннее напряжение, но я иногда чувствую себя неорганичным, чужим даже среди людей, занимающихся творчеством.

Я более спокоен в своей тихой провинции в контактах с простыми людьми.

Откровенно выражая в брошюрах свою творческую позицию, предполагаю, что могу быть раздражителем даже для тех людей, от которых исходит поддержка.

Мои ошибки, мои переживания завязаны на моей открытости, на склонности к откровениям. Это не всем по душе. Утешением служит только то, что я передаю будущему поколению эстафету.

Будущее поколение должно знать, какой ценой создавалось искусство в наше время.

Человек привязывается к собаке, собака к человеку. Если о человеке можно сказать «чужая душа потёмки», то у собаки всё выражено в её глазах.

Нелидово – мой остров, моя жизнь, мои картины.

Одни ищут спасение в исповеди перед бабушкой, другие у психолога, третьи - на тихом острове. Так каждый спасает свою душу.

Одно дело - обнажение состояния культуры, другое – забалтывание.

Много говорят сидящие по кругу умники.

Умные слова, в которых даже проскальзывает озабоченность состоянием культуры, но понять эти умные слова могут только сами умники. И всё же вывод прозвучал: несмотря на временные заблуждения, мы самые... самые... у нас всё впереди!

Художник органичен даже в состоянии своего слабоумия.

Он угоден или негоден самому себе и окружающим. Временами, утрачивая элементарное понимание реальности, он на грани безумных поступков.

Художник сам этому не рад.

Раны лечит только смутное представление о будущих картинах.

Неизбежность в том, что художник всегда будет выпадать из сообществ здравомыслящих, добропорядочных людей. Это данность, и не надо добивать себя самобичеванием.

Источник познания состояния культуры - канал «Культура». Мало утешительного. Надо находить содержание в себе, следовать своему созданному творческому миру. Реальность - не умные беседы, а картины, создания художника.

Функционеры задвигают или продвигают эти произведения.

В любом случае, истина за художником, даже не за раскрутиками в этой сложной системе нашей жизни.

В чём смысл жизни? В том, что оставляет после себя художник, а не в том, как он смотрится при жизни. Художник обретает контакт с будущим поколением через свои картины.

Наверное, имеет значение не только красота, оригинальность решения вещи, но и содержание, заложенное в эту вещь.

Три грации. 2006 г.

Одни ищут утешение в молитвах, другие в размышлениях.

Временами картина в процессе работы уводит в тревожную пучину, а временами лечит неожиданно сложившейся убедительностью решения.

25 ноября

Небо очистилось. Лёгкий мороз. Природа увидела солнце.

Если смириться с тем, что художник обязан, он обязан скорее перед будущим поколением, чем перед современниками.

В наше время, когда никто никому не нужен, не надо жить иллюзиями, надо просто спокойно пройти свой избранный путь.

Художник работает, создаёт вещи, никому не нужные – это его природа.

Так и собака лает, глядя на небо, создаёт никому не нужное раздражение – это её природа.

Художник иногда говорит: если найдётся хотя бы один или два человека, которым понравится его выставка, он будет доволен.

Лукавство и самоутешение.

Если художник в своих работах ориентирован на спрос определённых людей, на группу людей, на спрос времени и не реализует линию, устраивающую прежде всего его самого, будущее его вещей проблематично.

Иногда вспоминаю годы молодости, скитания, таинственную жизнь первозданной природы, аромат цветущих деревьев в весенние дни.

Ностальгия. 2008 г.

Накапливаются идеи, образы, есть представление способов осуществления идей, а силы угасают. Временами создаётся впечатление, что картина покрывается мутной пеленой, плохо, вижу, бросаю работу.

Мне многое противопоказано, не противопоказано только одиночество.

Человек уходит из жизни с грузом грехов и добрых дел.

Что перевесит, решают потомки.

«Просветлённого» я переписывал бесконечно. Сегодня 25 ноября, наконец, успокоился, но, когда посмотрел работу, понял, что успокоился рано.

Есть печаль земная, есть радости земные. Одно без другого не бывает, пока жив человек.

Талочкин² на моих выставках говорил: «Снегирёв - художник, идущий особняком».

Я живу особняком, но в искусстве, в мыслях, в виртуальном мире, в сообществе ушедших и ныне здравствующих художников.

Когда уйду из этого мира, попаду в хорошую компанию, а пока жив, время от времени, чтобы растопить душу, встречаюсь с добрыми замечательными людьми.

В мире, в котором происходят события глобального масштаба в политике, в искусстве и просто в человеческой жизни, я пытаюсь который год написать глаз своего картинного персонажа. Переделал множество вариантов.

Получается то слишком пугающий, то вялый, то вообще непонятно что выражающий.

Может быть, сказывается старческая мудрёность, попытка создать сложный, не прямолинейно-однозначный и не схематично-зашифрованный образ, а живой, передающий состояние просветления на грани потери сил.

В молодости я не загонял себя в такие дебри, всё давалось легче, смелее, проще. Может быть, я взвалил на себя нерешаемую задачу?

Пока мысль в движении, душа не опустошилась, трясущиеся руки ещё слушаются, единственный глаз пытается что-то разглядеть – оснований для радости в этой жизни достаточно.

Художнику никто ничем не обязан, но и художник не обременён необходимостью быть обязанным.

То, что я могу сделать, могу сделать только я.

Другие сделают, но сделают другое. Моя жизнь – моя судьба, жизнь других – судьба другая.

Если художник не вписывается в жизнь, болен художник.

Общество не может быть больным. Это известно ещё с советских времён.

² Леонид Прохорович Талочкин (10 июня 1936 — 2 мая 2002, Москва) — российский коллекционер современного искусства, основатель музея РГГУ «Другое искусство».

В наше время, когда в искусстве меняются направления со скоростью «авангарда», ничего другого не остаётся, как сохранять свой творческий ритм, сформировавшийся за многие годы жизни.

Скорость смены направлений будет возрастать, художники станут одержимы страстью совершать революцию в искусстве.

Слово «искусство» будет заменено другим словом, кураторы будут убедительно объяснять смысл произведений новаторов. Слово «художник» уже заменено словом «дизайнер».

Старики традиционного направления в искусстве почувствуют себя неуютно в процветающем цивилизованном мире.

Может быть, увеличение скорости в некоторых сферах нашей жизни разрушительно?

Земля не может вращаться быстрее, чем она вращается.

Так, как художник чувствует и впитывает жизнь, может чувствовать и впитывать только художник, поэтому он всегда на грани безрассудства.

Выставки открывают одну за другой. Картины без комментариев кураторов смотреть бесполезно, ничего не понять, и только с помощью лектора можно уловить смысл произведений.

Затмить Малевича с его «Квадратом» уже никто не сумеет, и только потому, что люди перестали удивляться, зритель уже ничему не удивляется.

Я нахожу спасение в своём замкнутом отшельническом мире.

Сложное время в мире искусства. Художник, создавая свои вещи, вынужден отстаивать, защищать их в несвойственной ему литературной форме.

Художник сам становится защитником своего творчества. Искусство художника - самоутверждение в жизни; отстаивая своё искусство, художник отстаивает свою жизнь.

Не зря Толя Зверев³ говорил: «Работая, я балуюсь».

Работая с лёгкостью, непринуждённостью, ненаправленностью на убойно-серьёзный результат создания вещи, художник создаёт вещь, которая, на первый взгляд, может показаться слишком простой, несерьёзной.

³ Анатолий Тимофеевич Зверев (3 ноября 1931, Москва — 9 декабря 1986, там же) — советский художник-авангардист и график. Один из ярких представителей периода «второго русского авангарда» и неофициального (нонконформистского) искусства рубежа 1950-х и 1960-х гг.

27 ноября

Землю запорошило снегом, душу охватило волнение.

Как там теперь на любимых прудах?

У некоторых художников - кураторы, раскрутки.

Художнику-одиночке остаётся только писать брошюры. Если его мысли не найдут отклик, то, по крайней мере, развлекут.

Вещи художников новейших направлений надо понимать и оценивать умом. Я привык воспринимать и оценивать произведения душой.

До чего же я отстал от этой жизни, которую подарил мне Господь Бог!

Активная позиция художника обычно упирается в молчаливое пренебрежение одних или активное возмущение других.

Остаётся находить возможность сохранять в себе спокойствие при прохождении между этими двумя полюсами.

Лучше быть помешанным на искусстве, чем на деньгах.

Богатство творческого мира художника не измеряется деньгами.

Это богатство потенциально может стать бесценным.

Сорок лет прошло с тех пор, как я написал «Просветлённого». Писал, придерживаясь классического направления.

Картина погибла, пытаюсь написать, заново восстановить, но пока безуспешно.

Так годы корректируют и меняют природу человеческой сути.

Есть понятие «своя жизнь», есть понятие «чужая жизнь».

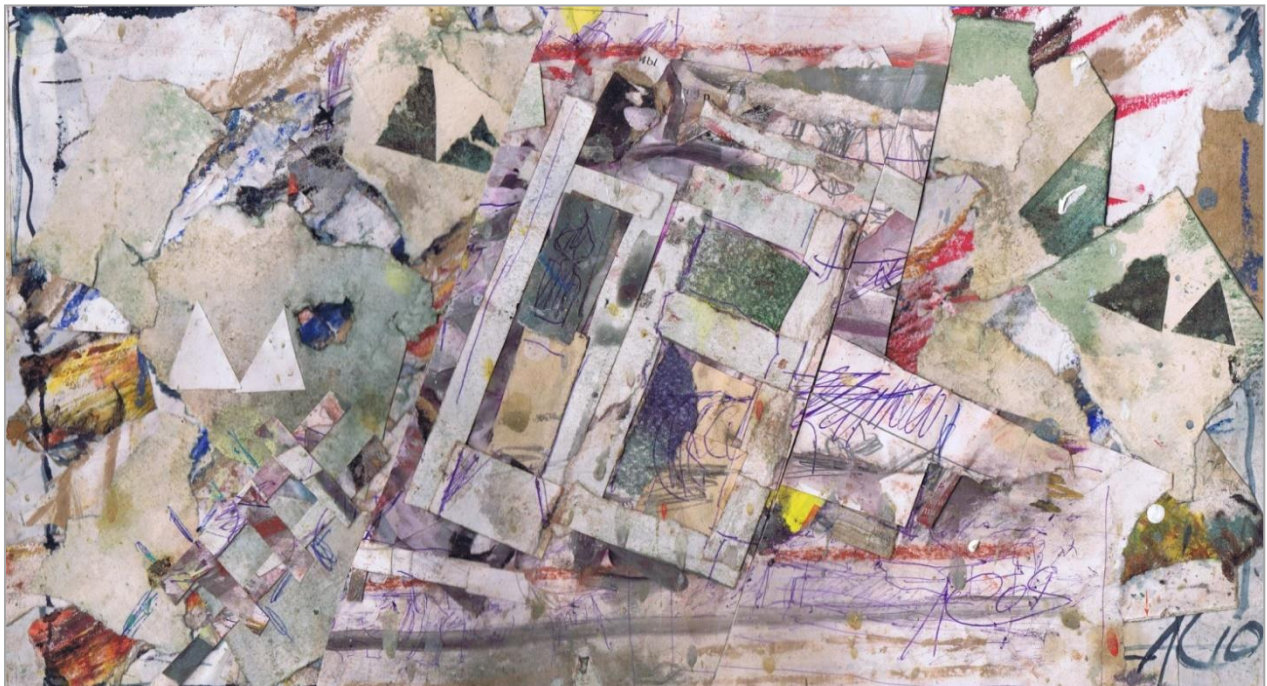
Художник не может жить чужой жизнью.

В своей жизни хватает содержания.

Похоже, что человечество никогда не поймёт и не задумается о том, что стало с изобразительным искусством, а если задумается, уже ничего не изменит. Цивилизация меняет жизнь и в необратимом развитии тянет за собой изменения во всех сферах жизни.

Меняется жизнь, меняется человек, меняется искусство.

Передвижниками художники уже не станут, просто не сумеют, даже если захотят.

Брошенные двери. 2010 г.

Космонавты в свободном вакуумном полёте, им опора не нужна; так и художники, утрачивая опору на традиции в свободном полёте.

Художники, поверившие в превосходство компьютера, возложили на компьютер решение творческих проблем в искусстве.

Наступил век компьютеризации и цифровизации.

Понятия «вдохновение», «творческий порыв» исчезнут.

Много лжи. Ложь стала неотъемлемой частью человеческой жизни, и, видимо, будет сопровождать человечество до конца дней его существования.

А что произойдёт, если человека лишат возможности лгать?

Наступит рай на земле?

Живу на тихой, второстепенной улице, привык к тишине, даже не задумываюсь, как для меня важна тишина.

Зритель - любитель искусств желает видеть на выставках, «то сам не знаю что».

Художники новейших направлений удачно улавливают запрос зрителя и делают это хорошо, зная, что делают.

Порой художника давно нет на белом свете, его картины только-только пробиваются к жизни.

Не всех художников возвращают искусственно при жизни.

«Всюду жизнь». Хорошее название придумал Ярошенко⁴ для своей картины, и картина хорошая.

Пролетело полвека с тех пор, когда я видел эту картину в Третьяковке.

Почему-то она временами всплывает в моей памяти.

Всплывает в памяти «Меньшиков в Березове» Сурикова⁵, «Призраки» Борисова-Мусатова⁶.

Все эти вещи разные, но их объединяет глубинное понимание и проникновение в сложную суть человеческих переживаний.

Это искусство прошлого, и это достояние прошлого.

К такому сложному душевному состоянию и передаче этого состояния художники уже не приблизятся.

Хорошо, если люди ещё будут ценить, понимать и отдавать должное этим вещам.

Почему-то мой душевный мир заполнен впечатлениями и памятью об устоявшемся искусстве, о прошлых событиях в творческой жизни.

Новейшим направлениям не находится места в моей душе, ко многому остаюсь безучастным, в то же время понимаю, что прошлое остаётся в прошлом.

Душа человеческая не может быть настолько подвижной, чтобы улавливать и полностью принимать всё, что связано с переменами в нашей жизни.

Душа человеческая не всеядна, особенно в мои годы, когда я перестаю понимать даже то, что делаю сам.

Иногда вещь не получается годами, но я её не бросаю, продолжаю работать: также как не бросают родители больного ребёнка.

Искусство прошлых столетий, новое искусство, новейшее – любое искусство востребовано человечеством.

Соприкосновение с произведениями художников – потребность зрителя, желание увидеть жизнь глазами художника.

Не может быть антагонизма между старым, новым и новейшим искусством. Зритель готов впитывать и познавать всё.

⁴ **Николай Александрович Ярошенко** (1 [13] декабря 1846 — 26 июня [8 июля] 1898) — русский живописец и портретист, член Товарищества Передвижников.

⁵ **Василий Иванович Суриков** (12 (24) января 1848, Красноярск — 6 (19) марта 1916, Москва) — русский живописец, мастер масштабных исторических полотен, академик и действительный член Императорской Академии художеств.

⁶ **Виктор Эльпидифорович Борисов-Мусатов** (2 [14] апреля 1870 — 26 октября [8 ноября] 1905) — русский художник, живописец, мастер символических изображений «дворянских гнёзд»^[2].

Набросок картине. 1982 г.

А искусство обречено постоянно быть в состоянии развития, движения, независимо от исхода этого движения. Но если зритель всеяден, художник ограничен своим сформировавшимся миром, своей системой мышления.

Он не занимается угодничеством перед безграничной потребностью зрителя, делает только то, что может делать.

Поэтому приходит время, и он становится архивом, уходит со сцены, но если успевает в своей творческой жизни сделать добротное искусство, его имя остаётся в истории.

Меняется художник - меняется зритель.

Были времена, когда в музеях перед некоторыми картинами зритель мог сидеть часами, и не надо было объяснять картину, как не надо объяснять музыку или балет: теперь другой ритм жизни.

На выставках показывают настолько неожиданные вещи, что без комментария искусствоведа трудно что-либо понять.

Контакт зрителя с произведением строится на другой основе. Произведения рассчитаны на неожиданный эффект, часто с зашифрованным содержанием.

В этой скоростной смене направлений, если приоритет будет отдан новейшим направлениям в мире искусства, тенденция может привести к саморазрушению культуры.

Бесконечные очереди на выставках ушедших художников - свидетельство того, что зритель сопротивляется, не всё принимает однозначно. Мне трудно представить, что ждёт в будущем эту чувствительную область человеческой жизни.

Может быть, я ошибаюсь со своими старческими суждениями, но нельзя не видеть, как меняется человек, к сожалению, не в лучшую сторону.

В престижных столичных музеях персональные выставки могут осуществить только художники, раскрученные в чужих странах, но список этих титанов исчерпан. Что дальше?

Отправлять новых художников в чужие страны на десятилетия для раскрутки?

Нищий российский художник лишён возможности осуществить столь значимую выставку.

И опять тот же вопрос – что дальше?

Будут привозить продвинутых мастеров из-за рубежа и восхищаться тем, как далеко ушло искусство в некоторых развивающихся странах.

Музеи будут по крупицам откапывать картины своих затерянных художников и на этой основе отвечать запросам времени, и тем самым будут поддерживать изобразительное искусство, утрачивающее свои позиции.

С годами новейшие произведения накопятся в таком количестве, что трудно будет найти столько профессоров, способных объяснять смысл произведений. Художники будут вынуждены сами писать сопроводительные инструкции для понимания картин, подобно тому, как прилагаются инструкции к лекарственным препаратам, только эти инструкции будут называться трактатами.

Чем дальше от суетного мира, тем ближе к себе. Полноту жизни кто-то обретает в молитвах, кто-то - в творчестве, давая выход своей фантазии.

Творческая фантазия: мир бесконечности уводит далеко от непосредственного соприкосновения с окружением.

Любимые пруды. Как приятно сознавать, что в этом мире, меняющимся с бешеной скоростью, есть природа, живущая своей неизменной, свойственной ей жизнью, тихой, задумчивой, ни на что не претендующей.

Моё великое счастье, что этот нетронутый человеком уголок рядом, и я могу спокойно посетить эти места, как посещают что-то близкое, родное.

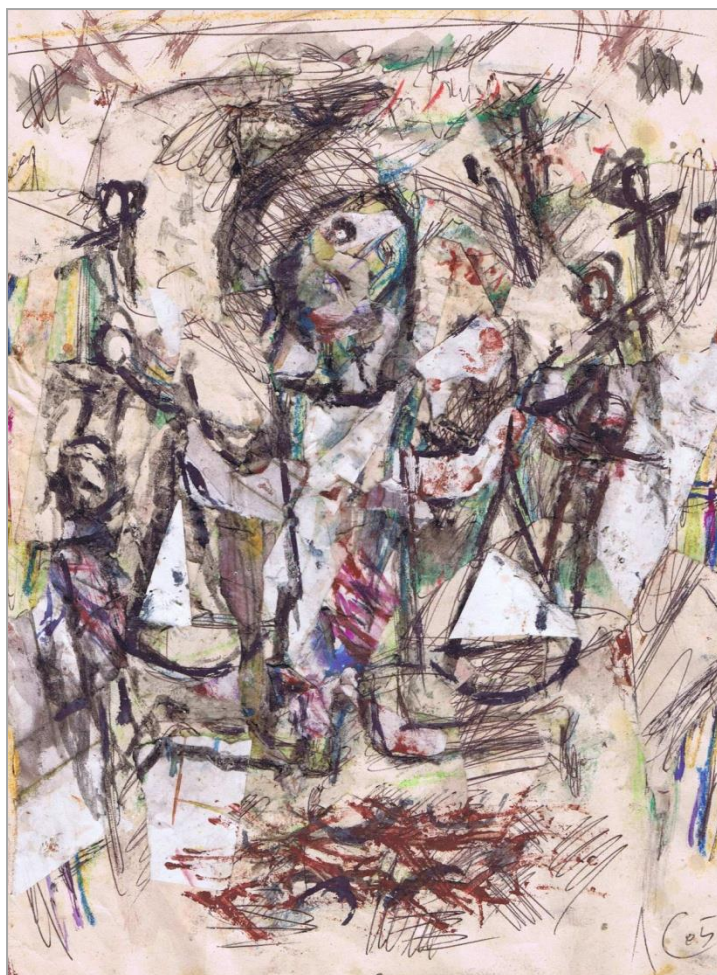
Как тонко чувствовал российскую природу Саврасов⁷!

Никогда, никому не написать вещь, подобную картине «Грачи прилетели». Поистине бесценная вещь. Будущее поколение будет стоять перед картиной, осознавая, как далеко и необратимо оно удалилось от этой человеческой святости, так необходимой нам всем в этой жизни.

Ещё одна многострадальная картина «Девочка с голубями» написана была в Фергане, погибла в Нелидове на первой квартире.

Сложность в том, что написана она на ДСП, много наслоений красок. Картина превратилась в такую тяжёлую вещь, что с большим трудом ставлю на мольберт. Второй день картина лежит на полу. С помощью стамески и молотка пытаюсь срубить верхний слой закаменевшей краски. Плоскость картины превратилась в подобие пещерной стены.

Даже интересно почувствовать себя пещерным художником.

Девочка с весами. 2005 г.

⁷ **Алексей Кондратьевич Саврасов** (1830—1897) — русский художник-пейзажист, член-учредитель Товарищества передвижников, автор ставшего архетипическим и культовым пейзажа «Грачи прилетели», академик Императорской Академии художеств.

Хорошо, что у меня есть пенсия. Филонов⁸ просил у государства пенсию, но так и прожил голодной жизнью.

Соцреализм диктовал свои условия.

Искусство времён Саврасова недостижимо хотя бы потому, что оно не было в те времена бизнесом.

Бизнес может убедить любого в том, что белое - не белое, а чёрное, важно чтобы касса пополнялась.

В наше время там, где нет бизнеса, – нищета, а там, где бизнес, – диктат.

Не каждый художник может превратить своё творчество в выполнение навязанных условий, но бизнес сделал своё дело – посеял хаос в мире искусства; в этом хаосе с великим удовольствием умные люди помогают простым смертным разобраться в том, что такое искусство.

Система жизни, построенная на основе бизнеса, меняет человека до неузнаваемости.

29 ноября

Далёкое детство. Отец работал в отдалённых от города колхозах бухгалтером. Транспорта в те годы никакого не было, ходили пешком. Отца устраивала эта тихая отшельническая жизнь. Город Маргилан казался ему слишком шумным. Длинными тихими вечерами он часами мог сидеть в чайхане, большей частью в полном одиночестве. Он был в добрых взаимоотношениях с местными людьми, всегда находил тему беседы, но предпочитал оставаться в одиночестве, и местные понимали и ценили эту его особенность.

Люди, особенно сельские, в те годы, были простыми доброжелательными тружениками земли. В отдалённых районах в сельской чайхане всегда было малоллюдно и тихо. Рядом могли сидеть местные жители, они обычно усаживались кружком, мирно беседовали, тихий человеческий говор сливался с шумом самовара, создавая особое состояние душевного покоя.

У отца была сложная жизнь. С четырёх лет остался беспризорником, воспитывался в детском приюте, а когда подросток, из приюта сбежал.

Родился он в Оренбурге, но большую часть молодости прожил в Астрахани. Рассказывал, как работал на разных хозяев, но больше всего мне запомнились рассказы о том, как он работал в кондитерской.

⁸ Павел Николаевич Филонов (8 января 1883, Москва, Российская империя — 3 декабря 1941, Ленинград, СССР) — российский и советский художник (художник-исследователь, как он официально именовал себя сам), поэт, один из лидеров русского авангарда; основатель, теоретик, практик и учитель аналитического искусства — уникального реформирующего направления живописи и графики первой половины XX века, оказавшего и оказывающего заметное влияние на творческие умонастроения многих художников и литераторов новейшего времени.

Он любил уплывать на лодке на середину Волги и петь. Ему казалось, что вода отражает и усиливает звучание голоса. Природа одарила его легким, красивым, высоким тенором. Он мог бы затмить многих процветающих певцов. Почему-то ни у отца, ни у меня не сложилась карьера певца.

С теплотой он вспоминал годы молодости, прожитые в Астрахани. Люди в те времена были совершенно другие.

Отец прошёл германскую войну (1914-1918), 4 года был командиром взвода разведки.

Началось братание, окончилась война, он с эшелоном вернулся в Оренбург. Там окончил школу военных инструкторов. И опять война, теперь с басмачами. Азиатские города – город за городом, начиная с Ташкента. Ранение, госпитали и опять возвращение в строй. После полного установления советской власти покинул военную службу, отказался от военной карьеры, ушёл в гражданскую жизнь.

К воинской службе отец вернулся во время Великой Отечественной войны. Служил инструктором всеобуча, проводил с призывниками боевую подготовку, давал элементарные знания, необходимые в боевых условиях.

Это было намного позже, а в те далёкие годы, оказавшись в гражданских условиях жизни, отец выписал из Москвы книги по бухгалтерии и постепенно стал осваивать профессию бухгалтера.

Мальчик, собирающий камни. 2012 г.

Образование отца исчерпывалось четырьмя классами церковно-приходской школы.

Большей частью отец работал в отдалённых районах. Природа и рыбалка помогали ему находить успокоение в этой сложной жизни. Во многом он был разочарован. Может быть, поэтому любил сидеть в чайхане в одиночестве.

Зелёный чай в чайхане обладает особыми качествами: создаёт в душе состояние тишины и покоя. О чём думал отец в те далёкие тихие вечера?

Наверное, было что вспомнить. Ни телевизоров, ни радио тогда не было, и в этом не было необходимости. Мир новостей и человеческих взаимоотношений ограничивался тем небольшим пространством, в котором он жил.

Он мог спокойно, долго беседовать с местными жителями, хорошо владел узбекским языком.

Возможно, мне в генах передалась эта тяга к чайхане, да и склонность к отшельнической жизни.

В России мне не хватает чайханы. Но в России уклад жизни другой, люди другие, климат другой, ритм жизни другой. Теперь я в одиночестве размышляю дома в обществе своих картин. Вспоминаю далекое детство, вспоминаю отца.

Он с малых лет приобщил меня к природе, и так же, как его когда-то спасала природа, теперь она спасает меня, только другая, российская.

Отец часто мечтал перебраться в Россию, но не получилось.

Вот и у меня вышел из строя телевизор. С введением цифровой приставки нажал кнопку не на том пульте и всё – телевизор отключился.

Радио давно не работает, по какой причине не знаю, да и не задумываюсь.

У меня теперь нет связи с миром через какие-либо информационные каналы.

Декабрь, дни короткие, рано темнеет.

Наступит Новый год, приедет сын с женой. По традиции встречаем Новый год в узком семейном кругу. Сын наладит телевизор. А пока отдыхаю, больше времени остаётся на добрые дела.

Не думаю, что люди с введением двадцати каналов в телевидении стали более счастливыми.

В прошлые времена люди, жившие в затерянных кишлаках, были более спокойными и самодостаточными. Мир без существующих «каналов» казался достаточно большим и интересным, люди не знали угнетающей тревоги, наводнившей наше современное общество.

В силе ещё были традиции, формировавшиеся тысячелетиями. Теперь всё перемешалось. Остаётся только память о далёких благословенных днях.

Что будет вспоминать будущее поколение о днях, которые мы переживаем сегодня? Может быть, правильнее задать вопрос, что ждёт будущее поколение?

Страны по своим жизненным устоям не похожи одна на другую.

В каждой стране свои традиции культуры, традиции искусства. Почему ринулись наши художники в чужие миры, где всё чужое – язык, обычаи, понимание человеческих ценностей?

Одно дело, когда художника выдавливали из страны, и другое, когда он покидал свою страну в поисках счастья.

Саврасов спился, незаметно ушёл из жизни. Не могу представить, чтобы он уехал в чужую страну в поисках счастья.

Художники стали уезжать в другие страны после революции 1917 года. Много художников уехало во время правления Горбачева, когда с его лёгкой руки страна стала разваливаться; люди бежали как с тонущего корабля.

Я не знаю, кто из художников чужих стран бежал в нашу страну.

Вот уже тридцать лет капитализма, а ясности нет и не предвидится.

Толе Звереву предлагали уехать в какую-либо продвинутую страну. Он отказался, сказал, что без близких друзей он не сможет жить в чужой стране. Страна - это не только большая территория, страна – это несколько близких друзей.

Кузнечики своим непрерывным чистым монотонным стрекотанием вносят состояние тихого успокоения в тёплую, благодатную азиатскую ночь, вода также монотонно шумит, огибая сваи моста. Тёмная бездонная глубина ночного неба усеяна бесчисленными мерцающими звёздами. Я с отцом сплю на дамбе Большого Ферганского канала.

Вспоминаю эти далёкие сказочные ночи теперь в России, где всё другое.

Не думал, что так резко изменится моя судьба. И тем не менее, жизнь органична, жизнь без сожалений, жизнь продолжается.

Когда-то Талочкин писал мне в письме:– «С твоими картинами можно жить долго».

Тогда уже мой стиль взаимопроникновения творчества и жизни был в понятии новаторов не в моде, банальным. Новаторы готовили зрителя не к созерцанию и размышлению перед картиной, а к воздействию на психику эпатажно - неожиданным эффектом. Я не мог быть на равных среди художников подобной формации. Меня задвигали, чтобы я не разрушал целостность концепции выставок.

Оставаясь в своём формате мышления, я понимаю, что на протяжении многих лет невозможно вести эту сложную линию отражения жизни в творчестве, душевные силы не беспредельны, поэтому я время от времени перехожу на упрощенное декоративное построение картин.

Теперь я реже возвращаюсь к своему природному стилю преломления жизненных переживаний в художественные формы в картинах.

В отшельнической жизни не всё так плохо. В сознании - мысль, что мои картины живут, разбросанные по миру, живут мои книги, которые мне надиктовала неведомая внешняя энергия, а в повседневной жизни я живу порывами создания новых вещей.

Это отшельничество - не волевой уход от реальности, это судьба, и судьба создаёт условия жизни, в которых доминирует не иллюзия полноты тусовочной жизни, а настоящая творческая независимость.

Трудно сказать, в каких условиях больше возможности творческой активности - в отшельнической или в тусовочно-столичной.

Чем дальше от телевизора, тем ближе к жизни.

Жизнь состоит из периодов.

Активная творческая жизнь предыдущих периодов создаёт условия для старческой жизни без упреков и сожалений, а годы, прожитые в молодости, делают нас в старости тем, что мы есть.

Хвалят, восторгаются – это не главное, главное - восторг перед жизнью самого художника. А то, что он делает, – это его работа, его жизнь.

Ноябрь. Унылое время года. Дождь, сыро, темно. Природа застыла перед наступлением ожидаемой зимы. В этой застывшей промозглой тишине даже люди попрятались, почти не проходят мимо моего окна.

Я сижу с настольной лампой, погружаясь памятью в далёкие счастливые дни молодости, когда я скитался под жгучими лучами азиатского солнца, испытывая притяжение таинственных уголков природы. В ясные, светлые безоблачные дни я хорошо видел, как природа излучает свет.

Человек в суете не задумывается о том, что он собой представляет. Художник своим творчеством обнажает суть человеческой жизни и всё, что происходит в этой жизни.

Зритель, соприкасаясь с вещами художника, делает паузу в своём нескончаемом и нелёгком марафоне решения жизненных проблем, а художник помогает зрителю отвлечься от земных забот, помогает взглянуть, на всё, что его окружает, иногда просто помогает отдохнуть от мирской суеты.

Пока я излагаю свои мысли для очередной брошюры, мои картины терпеливо ждут меня.

Спешу закончить рукопись, пора возвращаться к картинам. Они заждались.

Хорошо понимают и ценят творчество художника люди, знающие его жизнь. Хорошо понимала Люда, хорошо понимает сын.

Рисунок к портрету сына. 1983 г.

Вещь художника может быть скромной по формату и гигантской в размерах. Размер картины не определяет ценностные качества произведения.

Тёмный ноябрьский день. Смотрю в окно. Кажется, что всё вокруг умерло, не вижу никаких признаков жизни.

Уныло и тихо!

А где-то кипит жизнь, перенасыщенная конфликтами и жестокими столкновениями. Может быть, в этой тишине и есть преимущество провинциального бытия.

Далёкие годы, далёкий Пашкурт. Женя Кравченко⁹, Дамир Рузыбаев¹⁰ и я на краю света в Пашкурте.

В один из дней мы забрели на самую окраину этого сказочного кишлака. Небольшой плоский участок земли на возвышенной местности, а дальше простирается бесконечность. Казалось, перед нами - край земли, был виден только горизонт. Мы попали в отшельнический дворик. Глинобитная кибитка и несколько деревьев организовали дворовый участок. Признаки жизни подавали только куры и петух, они копались в земле и что-то выискивали. Это были единственные живые существа в тихом, уютном дворике.

Нас встретил хозяин. Не помню содержания беседы с этим одиноким человеком и не помню, угощал ли он нас чем-либо.

Возможно, у этого отшельника, кроме сухих лепёшек, ничего и не было. Он был спокоен, как будто осознавал красоту сказочного места, в котором он живёт. А когда мы стали уходить, попросили продать нам петуха.

Позже этого петуха сварили в ведре, после того, как Дамир совершил с ним необходимые процедуры.

Теперь, вспоминая этот эпизод, думаю: может быть, не следовало тогда покупать этого петуха. Мы не подумали о привязанности одинокого человека к нескольким живым существам его отшельнической жизни. Но тогда мы были далеки от такого психологического анализа.

Земная человеческая жизнь - в неизменных контрастах, порой не поддающихся разуму, но где и в каких условиях человек более спокоен душой, более гармоничен, невозможно сказать и представить; можно только признать, что там, где человек ближе к природе, он более человечен.

В моей жизни отдельной статьёй идут несколько картин. Картины, разрушенные сыростью. Я по недомыслию решил их переписать и тем самым восстановить, но не мог предположить, в какой пучине я увязну.

⁹ Евгений Николаевич Кравченко родился в 1937 году в г. Ашхабаде, Туркмения. В 1959 году окончил художественное училище им. П. П. Бенькова в Ташкенте. С 1965 г. - член Союза художников СССР. С 1966 г. жил в г. Балашиха Московской области. Ушёл из жизни в 2010 г.

¹⁰ Дамир Салиджанович Рузыбаев родился в 1939 году в Самарканде, одном из древнейших и красивейших городов Азии. С 1954 по 1959 год он занимался на скульптурном отделении Ташкентского художественного училища. Важную роль в становлении таланта Рузыбаева сыграло общение с Александром Николаевичем Волковым – крупнейшим мастером среднеазиатского искусства XX века.

Я не восстановил картины, а превратил их в объект пожизненного эксперимента, и когда я погряз в нескончаемых вариантах, понял, что творчество только начинается, интрига затягивает сильнее и сильнее.

Возможно, вещи так и останутся неоконченными, и когда-нибудь зритель будет смотреть и думать, что такого в этих картинах, чтобы писать их так долго. У художника два кульминационных состояния – процесс работы и радость, если картина удалась, эта особенная радость, доступная только художнику.

Разные поколения по-разному оценят одни и те же ошибки художника.

Осуждение, понимание – любая из этих оценок не исключена. Художник обнажает объективную и свою субъективную жизнь в творчестве.

Значимость откровений дано оценивать людям разных противоречивых взглядов.

Может ли быть такое? Вожди всех стран и народов соберутся и скажут: давайте жить дружно и создавать условия для возрождения искусства. А для этого отделим бизнес от искусства подобно тому, как принято в наше время отделять котлеты от мух.

Такая мечта даже Манилову¹¹ не могла бы присниться.

Иногда взгляд падает на некоторые написанные мною картины, и на душе наступает некоторое успокоение.

Где бы художник ни жил, как бы ни жил, он завязан с жизнью, он активен даже во сне.

Я знал замечательных скромных, малозаметных художников, завязанных с жизнью. По воле судьбы они рано покинули этот мир. А художники, завязанные с раскрутками, - это другой мир, и этот мир у всех на виду.

В творчестве художника нет начала, нет конца. Пока жив художник, не наступит конец его жизни.

Он красиво поёт, он красиво пишет картины, но бедно живёт и живёт без огорчений и без печали.

Когда я переехал в Нелидово, обосновался в квартире, добрая волонтерша говорит соседу: «Приехал жить очень хороший художник». А в ответ вопрос: «Если он очень хороший художник, почему такой бедный?»

¹¹ Манилов («Мёртвые души»). «Мёртвые души» – произведение Н. В. Гоголя о жизни помещиков.

Простой человек упрощённо видит мир.

Я живу в замкнутой тишине, а душа моя живёт там, где живут мои картины.

Пора заканчивать рукопись, возвращаться к своим картинам. Скоро выпадет снег. Мечтаю написать любимые пруды в зимний день.

Рукопись передам сотрудникам краеведения нашей библиотеки, и уйдут в вечность все мои праведные и грешные мысли, а я как после исповеди почувствую себя облегчённым. Путь ещё не окончен, нужны силы, спокойствие, творческая энергия.

Что убивает художника? Бизнес или нищета? И то, и другое.

30 ноября

Завершаю рукопись субъективным пониманием состояния культуры прошлого и новейшего времени.

Сколько было на белом свете замечательных художников, сколько достижений в изобразительном искусстве на уровне божества, сколько накоплено ценнейших традиций в мире культуры!

Наступило новое время, и мир говорит: я совсем другой, я в свободном полёте, свободен от традиций, прошлое исчерпано. Возврата к прошлому нет, довольствуйтесь тем, что вам преподносим.

Исчезает в искусстве понятие душа, это то качество, которое передавалось из глубины традиций и формировало человека.

Что теперь означает слово «традиции», цементирующие и связующие века?

Унылая перспектива нашей жизни нарисовалась в моём сознании. Кто бы мог вдохнуть оптимизм в мою голову?

Мы не заметили, как сами стали инопланетянами. Такое впечатление, что некоторые художники уверовали в своё инопланетное происхождение, смотрят на свою планету со стороны, живут в своей концептуальной системе видения жизни в окружении людей, разделяющих это видение и стимулирующих определённые стандарты направлений в искусстве.

Встреча инопланетян. 2011 г.

Мне в своей провинциальной глубинке трудно понять, что происходит в мире искусства.

И занесла же меня нелёгкая судьбина в глухомань!

К счастью, тихая отстранённая глухомань спасает меня. Но и на этом тихом, спокойном острове волнует многое, происходящее в мире культуры.

Одно дело, когда направления в искусстве основаны на эволюционном, последовательном развитии одновременно с развивающимся человеческим обществом, и другое – когда направления в искусстве подпитываются, стимулируются искусственно.

Искусственно подпитывался соцреализм. Что стало с этим направлением, всем известно.

Самая мирная область человеческой жизни – искусство - становится ареной постоянных революционных событий.

Процесс создания произведений предполагает абсолютную независимость художника. Что происходит с абсолютно независимыми художниками, тоже всем известно.

К сожалению, всё, что происходит в нашей жизни, уже неподвластно человеческой воле. А история и время бескомпромиссны, перемалывают всё, оставляя лишь сухой остаток.

Только теперь, в глубокой старости, начинаю понимать, как надо писать картины.

Просветление активизирует жажду создания новых вещей независимо от результативности приложенных усилий.

Жажда творчества – стимул продолжения жизни.

По телевизору показали открытие выставки зарубежного художника. Выкрашенные красным цветом холсты, прорезанные ножом вертикальными полосами. Куратор доходчиво объясняет глубокий смысл произведений, отражающих сложное психологическое состояние людей в период Второй мировой войны. Прозвучала даже мысль, что эти вещи по значимости равны квадрату Малевича. Возможно, всё это так и есть.

Меня восхищает другое: как бережно хранят творческие вещи художника за рубежом, даже если эти вещи не всем доступны для понимания.

Вспоминаю картины Бори Свешникова¹². Картины, уникальные по восприятию жизни, с необычайной индивидуальной проникновенностью отражали время. Его индивидуальность в творчестве не вписывалась во всё то, что делалось рядом другими художниками. Такое чувство, что Свешников жил в каком-то богатом, красивом мире, созданном им самим, на основе впитанного наследия, и художники прошлых столетий передали ему какие-то секреты жизни и творческой независимости.

Я помню, с каким вниманием он смотрел и оценивал достоинства картины малоизвестного художника в Пушкинском музее. Обратил внимание на тончайшие колебания цвета, передающие состояние дня, природы.

Часть работ Свешникова была показана на его персональной выставке в Новом Эрмитаже, и больше я их нигде не видел. Где-то это наследие живёт, но оно недоступно зрителю. Остаётся повторить: меняется жизнь, меняются люди, меняется искусство.

Но замечательное наследие, если оно даже недоступно, оно где-то живёт и просто ждёт лучших времён.

А сложный индивидуальный творческий мир художника и мир рыночного успеха – разные миры, они не могут быть органично едины.

В этом одна из причин трагических судеб наследия независимых художников.

Рыночный успех художников определённой страны не означает, что эта страна в искусстве впереди планеты всей.

¹² **Борис Петрович Свешников** (1 февраля 1927, Москва — 6 октября 1998, там же) — русский живописец, график, книжный иллюстратор. Относится к неофициальному советскому искусству. В 1946 году был репрессирован за антисоветскую пропаганду. Реабилитирован в 1956 году. Принадлежит к поколению шестидесятников.

В искусстве, превратившемся в спорт, трудно уловить грани в пределах, в которых создаются сложные творческие миры, отражающие жизнь и представляющие ценность, особенно если искусство становится аттракционом.

Будущее поколение, если сочтёт нужным, выведет изобразительное искусство на свою орбиту.

В заключение добавлю несколько слов относительно особенности личного характера.

Умные педантичные люди окружают себя непробиваемой дипломатической оболочкой. Они знают, что сказать, как сказать; знают, где лучше промолчать.

Я пишу о себе, о мире искусства, о том, что знаю, пишу, отбросив дипломатические уловки, просто откровенно делюсь с теми, кому это интересно, и не собираюсь кого-либо в чём-то убеждать.

Каждый сам выстраивает свою линию жизни и решает свою судьбу так, как считает нужным.

20 декабря

Мне судьба позволила прожить сложный и длительный путь в мире искусства.

Основная моя проблема была в том, чтобы отстоять своё мировоззрение, своё видение творчества, чтобы оставаться независимым. Я не превратил искусство в средство зарабатывания денег.

Временами эта линия жизни приводила к тревожной, бедственной грани, но мне удавалось устоять.

Такая же участь предстоит свободолюбивым художникам будущего поколения. О том, что художники никому не нужны, хорошо знают сами художники. Творческая жизнь художников осложнилась с наступлением новой эры в искусстве, эры новейших направлений. Если правящая состоятельная элита будет поддерживать только искусство новейшего направления (а это уже просматривается), мир искусства, как и в советские времена, станет однополярным, художники традиционно независимые окажутся на положении мучеников.

Люди будут утрачивать интерес к искусству и постепенно скатываться в состояние деградации.

Традиционное искусство и новейшие направления - взаимоисключающие течения, но то и другое называется искусством.

Картину Рембрандта¹³ нельзя повесить на выставке новейших направлений. Также, и объект новейшего направления будет смотреться нелепо на выставке традиционного искусства.

Это фатальное противостояние направлений может привести к разрушению культуры.

Если песнопение превращается в скороговорку, а на выставке искусств выставляют объект из мусора, невольно возникает вопрос, а где же искусство?

В живописи с такой духовной отдачей, с которой работали старые мастера, художники работать уже не сумеют. Растерянность, выраженная в картинах неуверенность, снижают уровень воздействия произведений на зрителя.

Народность народностью, но создание произведений искусства - удел одарённых, означенных судьбой и Господом Богом. Только тогда искусство будет обогащать человеческий духовный уровень, а не опускать.

Брошенная на самотёк культура приведёт к духовному обнищанию человека.

До революции искусство держали коллекционеры, такие, как Щукин, Морозов, Третьяков и другие. Они создали крупнейший пласт культуры, которым живёт страна, живут люди и только нашей страны, но и других стран.

И если ещё есть фактор удерживающий, от полного развала культуры, то это богатейшее собрание, которое могли осуществить наши великие коллекционеры. Я говорю, великие: если бы не великие коллекционеры, не было бы великих художников.

Завершаю свою рукопись тревожными размышлениями. Если я прав, у будущего поколения будет основание задуматься.

Во власти человека создать условия для подъёма искусства, культуры или довести его до состояния распада.

Мир искусства – мир безумных контрастов и противоречий, если считать традиционным искусством творчество художников последнего периода, пытающихся сохранить реалистические позиции, это искусство действительно исчерпало себя.

Появятся ли сильные, волевые, талантливые художники, опирающиеся на традиции? В новейших направлениях так же заложена тенденция саморазрушения.

Нам говорят, что есть яркие художники в новейших направлениях, но кто этому верит?

¹³ **Рёмбрандт Хárменс ван Рейн** (нидерл. *Rembrandt Harmenszoon van Rijn* [*ˈrɛmbrɑnt ˈɦɑrmə(n)soːn vɑn ˈrɛin*], 1606—1669) — голландский художник, гравёр, великий мастер светотени, крупнейший представитель золотого века голландской живописи^[7]. Он сумел воплотить в своих произведениях весь спектр человеческих переживаний с такой эмоциональной насыщенностью, которой до него не знало изобразительное искусство^[8]. Работы Рембрандта, чрезвычайно разнообразные по жанровой принадлежности, открывают зрителю вневременной духовный мир человеческих переживаний и чувств^[9].

Каким будет изобразительное искусство, пока никто не представляет, и появятся ли сильные личности, способные убедить мир своим творчеством?

Вспоминаю некоторые вещи Сикейроса¹⁴ (видел в репродукциях), небольшую работу видел в Пушкинском музее, когда привозили мексиканское искусство. Эта работа как будто гвоздём вбита в мою голову, ярко живёт в моей памяти.

Появятся ли такие силы в искусстве, и будет ли почва для появления таких сил, или человечеству остаётся жить с сознанием, что искусство, способное потрясти человека, когда-то было в прошлом и остаётся в прошлом.

Художник живёт в созданном им самим же мире иллюзий. Мир другой. Художник со своим субъективным представлением о мире, живёт в этом другом мире.

Надежда на то, что интеллектуальный труд художника кому-то нужен, - самообман.

Художник с детства выдумывает себе красивую сказку о творческой жизни и живёт в этой сказке. И когда он начинает понимать, что в жизни всё призрачно, и жизнь и судьба картин, он всё же продолжает работать.

Жизнь в непрерывном движении, жизнь в сомнениях. Жизнь в иллюзиях, жизнь, не знающая покоя, – такова участь художника.

Рыба. 1970 г.

¹⁴ Хосé Давíд Альфáро Сикéйрос (исп. *José David Alfaro Siqueiros*, 29 декабря 1896, Камарго — 6 января 1974, Куэрनावака) — мексиканский художник. Живописец, график и муралист. Политический активист, участник коммунистического движения.

Человечество в своём историческом развитии накопило много замечательных произведений изобразительного искусства. Простые, земные, душевные вещи будут волновать людей всегда, независимо от постоянно меняющихся направлений в искусстве.

Любовь к земной жизни позволила художникам создать и накопить традиции, которые стали основой человеческой культуры.

Отрицанием традиций в творчестве художник привлекает к себе внимание, но оно не может перерасти в захватывающее, волнующее воздействие на зрителя.

Путь дальнейшего развития искусства сложен, непредсказуем; нет уверенности, что художники нужны в настоящее время в человеческом обществе.

Художников удерживают иллюзии, которые рано или поздно разрушаются, сталкиваясь с реальностью жизни.

Может быть, закономерность жизненных перемен когда-нибудь приведёт мир к такой системе существования, где появится надежда на оптимизм. Но предсказание – удел ясновидящих, а я без оптимизма продолжаю работать, оставаясь в своём собственном выдуманном творческом мире.

Вторая половина XX века в России была периодом бурного развития изобразительного искусства.

Некоторые художники создавали фантастически сложные вещи, с зашифрованным содержанием, доступным зрителю: он мог не только смотреть, но видеть, мыслить, чувствовать и осознавать, насколько мир человеческой жизни непрост; и именно этот мир художники, обладая фантазией, отображали в плоскости своих картин.

Россия утратила эти вещи, они живут преимущественно в зарубежных коллекциях, в зарубежных музеях.

Это было другое, сложное, серьёзное искусство.

Мой творческий мир формировался в тот период активной творческой жизни, когда творили многие художники.

Но силы слабеют, старею, плохо вижу, помогает лишь инерция, которой я был заряжен в молодости.

На некоторых читателей мои повествования производят печальное впечатление, но такова жизнь; я пишу о мире искусства, в котором живу по воле судьбы.

Может быть, я в своей провинции острее чувствую тревожную тенденцию вырождения традиционного изобразительного искусства.

Всё увереннее и увереннее внедряются в жизнь примитивно-развлекательные новации, вытесняя искусство, которым человечество жило тысячелетия.

Спаситель. 1998 г.

Стремительная смена легковесных новаций в искусстве может загнать человеческую культуру в глухой тупик, откуда обратный путь станет невозможным.

Пример – судьба романа. Эта часть человеческой эмоциональной жизни безвозвратно ушла в историю, и только потому, что роман был искусственно запрещён на долгие годы.

Человек за эти годы переродился, стал другим. Понять причины возникающей тенденции упадка изобразительного искусства как важнейшего раздела эмоциональной жизни человечества и полноценно оценить историческую значимость его предстоит будущим честным историкам, занимающимся проблемами культуры и искусства.

Но и историки ничего не смогут изменить в мире, в котором курс задают финансовые магнаты.

© Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Нелидовская межпоселенческая центральная библиотека», 2020 г.
172521, Тверская обл., просп. Ленина, д. 8. Тел. (48266)5-22-29, 5-33-65